

Священник Глеб Якунин: Подлинный лик московской патриархии

 perchatkin.com/perchatkin/archives/432

жнец

18.12.2010

Лик протер патриархии

— Выпер блик из партархива.

ВСТУПЛЕНИЕ

Российское общество, переходящее в постсоветский образ жизни, выдерживая на своем пути огромные перегрузки, как никогда нуждается сегодня в духовной опоре. Естественно, что взоры многих в поисках высшей правды обращаются к тысячелетней христианской традиции – к российскому Православию. Несколько поколений россиян, насильно оторванных от веры отцов, никогда не державших в руках Евангелие, лишенных элементарных познаний в религиозной сфере, потянулись к церковной ограде, свято веря, что ступая под своды древнего храма, они приобщаются к той самой Церкви, что берет свое начало от святого князя Владимира, крестившего Русь в 988 году, – Церкви преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Еще бы – ведь они поклоняются тем же иконам, поют те же песнопения, как сотни лет назад молились их предки. И конечно, они нисколько не сомневаются в том, что патриарх Московский и всея Руси Алексей II, окруженный византийским великолепием, есть законный наследник в ряду святителей от первых Киевских митрополитов до святого патриарха Тихона.

Но в действительности это совсем не так. В 1927 году законное центральное управление Православной Российской Церкви было прервано большевистским насилием, а остатки гонимых христиан, спасаясь от истребления, ушли в катакомбы.

На место подлинной Церкви из представителей завербованного чекистами „временного синода” митрополита Сергия (Страгородского) была образована в 1943 году Сталиным и Берией Московская Патриархия – та самая, что сегодня у всех на слуху. В условиях тяжелой войны Сталин начал разыгрывать „религиозную карту”, в том числе перед военными союзниками. Для этого он поручил Л. Берии и полковнику госбезопасности Г. Карпову „возродить” православную Церковь, митрополит Сергей был провозглашен Патриархом всея Руси и начал ускоренно насаждать Московскую патриархию в СССР и за рубежом. С точки зрения православных канонов, благодатные структуры управления Церковью могли быть воссозданы только по действующим на тот момент каноническим правилам, и лишь затем, согласно этим правилам, они могли быть изменены. Но в нарушение всех канонических норм в 1943-45 гг. богоборческой властью была создана совершенно новая, чуждая православной традиции религиозная организация тоталитарного типа, с новыми, ранее не существовавшими церковными правилами, со структурой управления, копирующей сталинское политбюро („митрополитбюро”) и фактически подходящей под модное ныне определение „тоталитарная секта”, не имеющей ничего общего ни с российскими, ни со вселенскими каноническими правилами православия. По канонам Православия создание и деятельность этой организации должны восприниматься верующими „аки не бывшие”, то есть недействительными.

Поэтому глубокая потребность современной России в духовном авторитете и нравственном фундаменте наталкивается на косность „дочернего ведомства КГБ”, десятилетия осуществляющего поставленную перед ним цель: прикрываясь религиозной деятельностью, ревностно служить антирелигиозному тоталитарному государству. В результате этой подмены сегодня руководство РПЦ демонстрирует полную неспособность к столь необходимым обществу реформам, а попытки церковного возрождения снизу, со стороны общин, рядового духовенства, мирян пресекаются патриархийным начальством.

Вот почему православные приходы в бывших республиках СССР после обретения их странами независимости предприняли массовое отделение от Московской патриархии. Наиболее характерно в этом смысле положение на Украине и в Эстонии, где уже имелся в досоветский период опыт

афтокефальных самостоятельных Церквей. Исторические заявления Алексея II о неканоничности таких независимых устремлений основываются исключительно на феодально-большевистских представлениях о церковном праве и мало чем отличаются от аналогичных заявлений сторонников воссоздания коммунистического Советского Союза в былых границах. Между прочим, уместно помнить, что в свое время получение независимости православными церквями Финляндии и Грузии, некогда бывшими в подчинении Российской Церкви, послужило только общему благу и никогда, по политическим соображениям, не оспаривалось РПЦ.

История Православия в СССР и России после 1917 года замалчивается и тотально искажается в интересах Московской патриархии, усиленно поддерживаемой как нынешними властями, так и политической оппозицией от Зюганова до Жириновского.

Задача этой брошюры – помочь читателю, мало знакомому с трагической историей Церкви 20 века, разглядеть истинный лик Московской патриархии.

ЦЕРКОВЬ В РОССИИ: НЕМНОГО ИСТОРИИ

С 988 года православие стало на Руси государственной религией. Вместе с крещением князем Владимиром была принята византийская модель отношений государства и Церкви – цезарепапизм, означающий фактическое подчинение Церкви абсолютной царской, в дальнейшем императорской, власти.

Но в то же время Церковь жила и по своим внутренним древним правилам: все важнейшие религиозные вопросы решались соборно. Священники и епископы избирались самими верующими, а посвящались уже священноначалием. Троекратное „Аксиос!“ („Достоин!“) народ произносил, хорошо зная кандидата на рукоположение.

В 1721 году император Петр I упразднил соборность Церкви, создав подчиненный себе Правительствующий Синод. Сей необычный для Церкви орган состоял из нескольких человек и был наделен властью, большей, чем Патриарх и Поместный Собор вместе взятые. Это было явное попрание канонических устоев Церкви! При этом все архиереи письменно согласились с подготовленным указом Императора. Показательно, в частности, что духовенство обязывалось доносить в полицию о политической нелояльности верующих, даже если это узвано на исповеди. Архиереи же приносили присягу на верность Императору как „председателю и крайнему судии Правительствующего Синода“. Члены Синода были полностью приравнены к членам Сената, получили такие же регалии, привилегии, огромные жалования, крепостных, золоченые кареты, спецмедобслуживание. Император вернул им большие латифундии, на которых их райское существование – несмотря на обязательный для архиереев монашеский постриг – обеспечивалось трудом тысяч крестьян.

Насильственное прекращение в XVIII-XIX веках соборности Церкви, в первую очередь – выборности по принципам авторитета и заслуг священников и епископов самими верующими, превращение епископов в назначаемых правительственных сановных чиновников и рабовладельцев, а священников – в надсмотрщиков за рабами, – все это привело к глубочайшему духовному кризису в России, непреодолимому разрыву между просвещенной элитой и народом, и, в конечном счете, к катастрофе 1917 года. Церковь теряла авторитет в народе, росла пропасть между верующими и священником, между рядовым духовенством и епископатом. Всякий, кто был в оппозиции правительству, оказывался и вне огосударственной, обюрокращенной Церкви. Так что в результате большинство населения оказалось за оградой церкви. Как писал в XIX веке Иван Аксаков: „Церковь превратилась у нас в подобие немецкой канцелярии, прилагающей... с неизбежной ложью порядок немецкого канцеляризма к спасению стада Христова“.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОБОРНОСТИ

Только в августе 1917г., впервые после 1690 года, открылся Поместный Собор Православной Российской Церкви. В условиях падения православной монархии было восстановлено патриаршество, но не в единодержавной, а в соборной форме, ибо все важнейшие вопросы церковной жизни вновь стали решаться волеизъявлением верующего народа. Подобным образом уже были избраны народом

правлящие архиереи Петрограда и Москвы. В 1918 году Собором были приняты уставы епархии и прихода. Кандидатуры настоятеля и архиерея выдвигались народом, чаще всего на альтернативной основе. Перевод епископа на другую кафедру, а священника в другой храм рассматривался как особое исключение из правил. Патриарха положено определять по-апостольски – жребием из трех кандидатур. Святой патриарх Тихон, имевший меньшее количество голосов из проголосованных тайным голосованием трех кандидатов, оказавшихся во главе списка, стал по воле Бога путем жребия Патриархом всея России.

На том же Поместном Соборе должны были рассматриваться вопросы о канонической и богослужебной реформе (Минея – богослужебная книга – была уже переведена на русский язык), но осенью 1918 года работа Собора была прервана большевиками.

Верховная власть в церкви была ограничена в пользу соборного начала. У Синода остались лишь координирующие функции. Впервые исполнительная власть осуществлялась вновь созданным Высшим Церковным Советом, состоящим из епископов, священников и мирян на равной основе под председательством Патриарха.

В августе 1918 года Поместный Собор определил, что духовенству недопустимо заниматься политикой от имени Церкви. Но как граждане государства и архиереи, и священники, и миряне были вправе участвовать в политической деятельности индивидуально. Было канонически запрещено ущемлять кого-либо в Церкви из-за различия в политических взглядах.

Собор проклял богоборческую власть и запретил верующим с ней сотрудничать.

МИТРОПОЛИТ ПЕТР (ПОЛЯНСКИЙ) – ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

Поместный Собор постановил, что в случае смерти патриарха назначается местоблюститель патриаршего престола, одной из задач которого является координация действий Церкви по созыву канонически свободного Поместного Собора для избрания нового Патриарха. Святейшему Тихону Поместный Собор доверил формирование тайного списка кандидатов на должность местоблюстителя. В октябре 1920 года Священный Синод во главе с Тихоном детализировал этот порядок.

После смерти патриарха Тихона в 1925 году местоблюстителем патриаршего престола стал митрополит Петр (Полянский), входивший в число четырех епископов, названных в завещании святого патриарха в качестве канонически полномочных кандидатов. Сана местоблюстителя патриаршего престола с митрополита Петра никто не снимал, а аресты святителя безбожными властями препятствием к ношению духовного звания не являются. Митрополит Петр (Полянский) принял мученическую смерть в 1938 году в сталинских лагерях именно как законный местоблюститель патриаршего престола.

ЯВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО САМОЗВАНЦА

В условиях чудовищных гонений и репрессий со стороны ГПУ митрополит Сергей (Страгородский) в 1927 году воспользовался арестом местоблюстителя патриаршего престола священномученика митрополита Петра и объявил сам себя, вопреки канонам и уставу Церкви, „заместителем патриаршего местоблюстителя”, хотя в списке кандидатов на должность законного местоблюстителя он не значился. Самозванец создал при себе антиканонический „временный синод”, который до удивления быстро был признан Советской властью и зарегистрирован главным гонителем верующих – ГПУ. Сам же митрополит Сергей известен тем, что входил в состав Синода, назначенного еще хлыстом Григорием Распутиным. В 1922 году Сергей поддержал обновленческий раскол, объявивший о низложении арестованного Патриарха Тихона.

Будучи опытным раскольником, митрополит Сергей (Страгородский) присвоил с помощью ГПУ административную власть над Церковью, фактически упраздняющую возрожденную недавно соборность. Так митрополит Сергей занялся запрещением в служении и даже отлучением других епископов, в том числе только за то, что те отказывались присягнуть в верности И.Сталину. Каноническое право запрещать и отлучать архиереев имеет исключительно Архиерейский или Поместный соборы. Тем самым митрополит Сергей со своим так называемым „временным синодом” присвоил себе власть большую, нежели патриарх и Поместный собор вместе взятые, не имея на то, естественно, подобных

полномочий от церковной полноты. Все его полномочия проистекали лишь из собственного самозванства и из постановления о регистрации его „синода” карательным органом богоборческого режима — ЧК–ГПУ. Тем самым каноническая преемственность официальной верховной власти в Православной Российской Церкви в 1927 году была прервана.

По Уставу 1917-1918 гг., высшее церковное управление, в случае невозможности его канонического продолжения, упразднялось вообще, а епископы должны были направить все усилия на сохранение паствы и общин в своих регионах, пока не представится возможность провести законный Поместный собор и определить волю Бога в отношении личности Патриарха. Но митрополит Сергей поправил и Устав Российской Церкви, и правила Вселенских соборов в части доставления епископов.

И таким образом, согласно нормам Восточной Церкви, все акты митрополита Сергея и его синода, начиная с провозглашения Сергием себя „заместителем патриаршего местоблюстителя”, являются глубоко антиканоническими, то есть церковным преступлением. За учиненный им раскол, по правилам священных соборов, митрополит Сергей подлежит извержению из сана и отлучению от Церкви.

„НОВЫЙ ЗАВЕТ” ИУДЫ С ДЬЯВОЛОМ

В 1927 году новый Иуда – митрополит Сергей опубликовал свою знаменитую Декларацию, где радости социалистического государства объявил радостями Церкви. „Ваши радости – наши радости”, – писал он коммунистическим правителям. Поскольку Сталин, в качестве одной из „радостей” страны советов, назвал вторую пятилетку „безбожной”, так что к 1937 году слово „Бог” должно было исчезнуть из советского новояза, то понятно, какими „радостями” стала жить сергианская иерархия. В Декларации содержится „благовестие” о ее апостасии (вероотступничестве) – духовной солидарности с гонителями Церкви, „унии” православия с антихристом.

После опубликования этой Декларации официальный и окончательный раскол в Церкви стал неизбежен. Свыше 60 архиереев, не разделявших „радости” безбожников и поэтому находившихся в Соловецких лагерях, Декларацию не признали. Не признали ее и авторитетнейшие митрополиты, имевшие канонические полномочия от Поместного Собора на возглавление центрального аппарата церкви в отсутствие Патриарха, а также и те, что оказались вследствие гражданской войны в изгнании. Канонически законные архипастыри благословили верующих на неподчинение самозванцу и на уход в катакомбы.

В 1930 году митрополит Сергей заявил иностранным журналистам, что в России Церковь не преследуется. И это в том самом году, когда был закрыт последний монастырь, а число новомучеников стало измеряться десятками и сотнями тысяч!

В 1934 году новый Иуда стал кощунственно именовать себя местоблюстителем при живом и законном местоблюстителе митрополите Петре, страдавшем за Христа в заключении.

Дьявол, как отец всякой лжи, отнюдь не щадил и примкнувших к бывшему митрополиту отступников: к 1939 году в СССР легально действовало всего лишь около ста православных приходов и только четыре подчиненных митрополиту Сергию архиерея. Вслед за исповедниками веры и честными священнослужителями были репрессированы и многие вероотступники, коллаборационисты и церковные стукачи. На свободе „прозапас” оставили лишь горстку самых ревностных и преданных Сталину сергиан.

ИЗ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА – В III РИМ

В 1943 году изгнанный тифлисский семинарист И.Сталин решил использовать в политических целях десятки миллионов русских за рубежом, а заодно и попробовать сплотить страны пост-византийского пространства (Восточная Европа и Балканы) под крылом Москвы как Третьего Рима, разыграв этно-конфессиональную карту.

Сталин вызвал в Кремль трех сохранившихся активистов сергианской раскольничьей группировки: митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича), выделил правительственный самолет и велел собрать по концлагерям оставшихся в живых лояльных епископов

для избрания нового „патриарха”. Срочно провели несколько сомнительных хиротоний, и в итоге 19 человек объявили себя как бы православным собором, на котором, поправ все основополагающие каноны вселенского и российского Православия, провозгласили Сергия Страгородского „патриархом всея Руси”.

Новообразованную религиозную организацию – Московскую патриархию Сталин и Берия назвали также по-новому: „Русская Православная Церковь” вместо традиционного „Российская”, подчеркнув ее националистический характер и обозначив ее роль в борьбе с так называемым „космополитизмом”.

Таким образом, православная Церковь, основанная на Руси в 988 году, с 1927 года существовала только лишь в катакомбах и в изгнании за границей.

В феврале 1945 года Сталин решил придать вновь созданной религиозной организации, карманной „красной секте” всесоюзный масштаб и международный авторитет и за казенный счет организовал в Москве так называемый „Поместный собор РПЦ”. К действовавшему, никем не отмененному каноническому уставу Российского Православия порядок созыва и проведения указанного „собора” не имел никакого отношения: организаторы попрали и требования действовавшего устава, и каноны Вселенских соборов. Прибывших на так называемый „собор” иностранных гостей, прежде всего – представителей восточных православных Церквей, Сталин подкупил щедрыми подарками: священными облачениями и украшениями из золота и драгоценных камней, изъятыми из музеев, а ранее награбленными большевиками у исторической Православной Российской Церкви, наличными долларовыми мздовоздаяниями.

Красноречивым подтверждением этому может служить, например, письмо патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ генерал-лейтенанту Г. Карлову от 20.11.1947 года: „Наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский Патриархат имеет надежду, что Русская церковь, и в особенности Русское Правительство – возобновит давнюю традицию систематической материальной помощи бедной Антиохийской церкви – на школы, на церкви, на отдельных особо неимущих иерархов и т.д. Именно государство само, а не через церковь в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь, исходя из государственных соображений о необходимости поддерживать православие на Востоке.... М<итрополит> Илья вызвался быть нашим официозным (не официальным) посредником между нами и П<атриархами> греками; и тут, по его мнению, решающим фактором является степень нашей возможности совать им деньги...”

Под влиянием драгоценных подарков, съеденной икры и выпитых кавказских вин и коньяков, показавшихся членам „собора” манной небесной среди голода и разрухи 1945 г., было принято „Временное положение об управлении РПЦ”, полностью противоречащее канонам Православной Церкви. Это положение превратило Московскую патриархию в некое подобие тоталитарной секты, где три человека во главе с так называемым „патриархом Московским и всея Руси” получили власть большую, чем Поместный собор, и право административно управлять церковью еще более диктаторски, чем петровский синод. Но если императоры до 1917 года считались все же православными христианами, то теперь официальные структуры Церкви абсолютно подчинились воле вождей богоборческого режима. Такого падения церковная история за 2000 лет христианства еще не знала!

„Патриархом всея Руси” на „соборе” 1945 года неканоническим открытым голосованием был избран митрополит Алексей (Симанский), ближайший сподвижник Сергия (Страгородского), дискредитировавший себя активным пособничеством ГПУ и участием в обновленческом расколе в 1922-1923 годах. За верное и продолжительное служение советскому правительству и органам госбезопасности Алексей Симанский постоянно получал свои тридцать сребренников: правительственные ЗИС, дачу, отдых в Крыму, круизы на комфортабельных пароходах, спецвагон для железнодорожного передвижения, продовольственное и медицинское спецобслуживание. До самого распада СССР Московская патриархия снабжалась деликатесами и алкоголем с кремлевской базы. Все руководители сталинско-брежневской церковной иерархии награждались за заслуги в деле строительства коммунизма орденами, медалями и почетными грамотами, в том числе и от КГБ СССР. Патриарх Алексей I стал рекордсменом среди советских архиереев по орденам: 4 ордена Трудового

Красного Знамени! Воистину – секта „отцов Звездониев”!

Как показало раскрытие архивов КГБ (см. приложение), сама „красная” Патриархия под прикрытием богослужебно-религиозной деятельности фактически являлась подразделением МГБ. И вот почему, после того как пуповина, связывавшая Московскую патриархию с ее материнской организацией – 4 отделом 5 управления КГБ – в 1991 году была порвана, РПЦ оказалась неспособна к самостоятельному церковному служению. Сбылись слова Христа о нерадивом слуге: „Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть”.

В 1947-48 годах сталинская православная церковь надеялась на проведение Всеправославного Собора, на котором с помощью незримо присутствующего МГБ Московский патриарх был бы продвинут с нынешнего пятого места в иерархии патриархов на первое, т.е. стал бы Вселенским. Тогда Москва вновь была бы провозглашена Третьим Римом, а Иосиф Сталин – новым Константином Великим. Однако Бог не допустил такого кощунства над христианством.

ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ И УЧИТЕЛЬ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ – РОДНОЙ ОТЕЦ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Но и в статусе большевистского вождя сталинская Патриархия прославляла своего крестного отца паче всех святых. Вот как описывают впечатления от встречи с И.Сталиным 10 апреля 1945 года патриарх Алексей I и митрополит Николай: „Полные счастья видеть лицом к лицу того, одно имя которого с любовью произносится не только во всех уголках нашей страны, но и во всех свободолюбивых и миролюбивых странах, мы высказывали Иосифу Виссарионовичу нашу благодарность... Беседа была совершенно непринужденной беседой отца с детьми”. – Отца с детьми! Что может быть красноречивее этого беспощадного саморазоблачения Патриархии?

В 1947 году по случаю празднования 800-летия Москвы патриарх Алексей I заявляет, что ведомая им религиозная организация осуществляет „усердную всецерковную, всероссий-скую молитву о державе, победе, мире, здравии и спасении... всех доблестных руководите-лей нашей страны во главе с нашим Великим мудрым Вождем, твердо ведущим нашу Родину по издревле священному пути мощи, величия и славы”.

Смерть основателя РПЦ Генералиссимуса И.В.Сталина в 1953 году стала тяжелым ударом для его духовных чад – патриарха Алексия (Симанского) и его подручных, ввергла их в тяжкую скорбь. Поминать свое божество как „раба божьего Иосифа” (стандартная формулировка церковного поминовения) показалось с „богословской” точки зрения унижительным. Поэтому на заупокойной службе поминали усопшего вождя как „Генералиссимуса Иосифа”. В слове перед панихидой патриарх Алексей I благовествовал: „Великого Вождя нашего народа Иосифа Виссарионовича Сталина не стало. Упразднилась сила великая, общественная: сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы не проникал глубокий взор великого Вождя... Ни один вопрос, с которым бы мы к нему обратились, не был им отвергнут; он удовлетворял все наши просьбы. Память о нем для нас незабвенна...”

Даже в хрущевские времена, когда КПСС на XX и XXII съездах „покаялась” в „культе личности”, советские иерархи остались верны незабвенной памяти своего Отца – „Великого Вождя”. „Служители культа” остаются преданы „культу” своего духовного Отца-Основателя и по сей день. От имени Московской патриархии ни разу не прозвучало ни слова покаяния за эти позорнейшие страницы прошлого.

ХРУЩЕВ – НОВЫЙ „ЮЛИАН-ОТСТУПНИК”

Придя к власти, первый перестройщик Н.С.Хрущев решил поставить православных служителей культа Сталина на место. В отместку за почитание Сталина он предложил им самим начать новое массовое закрытие приходов, духовных семинарий и монастырей. Орденосные советские владыки стали сами спешно доказывать ненужность религии социалистическому обществу и поспешно закрывать приходы. Наиболее преуспевшие в этом архиереи удостоивались наград и повышения по службе. С 1958 по 1964

год количество приходов сократилось более, чем в 2 раза! Воспротивившийся этому архиепископ Калужский Гермоген (Голубев) был незаконно лишен кафедры и заточен в монастырь на тюремных условиях.

Слившаяся с КГБ сергианская иерархия была в принципе неспособна заботиться об интересах верующих. В 1961 году руками патриарха Алексия I и будущего патриарха Пимена все духовенство было полностью отстранено от влияния на хозяйственно-административную жизнь Церкви, так что приходские священники стали наемными работниками у сформированных советскими исполкомами „двадцаток” учредителей приходов, каковыми на самом деле являлись не верующие, а зачастую ветераны КПСС и КГБ. В результате по требованию властей так называемая „двадцатка” могла в любой момент закрыть храм или расторгнуть договор с политически нелояльным священником и сделать его по сути безработным. В 60-е годы лишались места пастырского служения даже за то, что выдавали характеристики молодым верующим для поступления в разрешенную Духовную семинарию. А архиепископ Пимен (Извеков), бывший одним из главных проводников внедрения в Церкви этого безбожного порядка в 1961 году, получил в награду от социалистической Родины звание митрополита, орден Трудового Красного Знамени и вторую по значимости кафедру – Ленинградскую, а позднее был продвинут в патриархи.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И КГБ

При Н.Хрущеве процесс вербовки священнослужителей распространился и на низшие этажи церковной структуры. Через вербовочное сито спецслужб пропускался не только епископат, но и значительная часть рядового духовенства, а также служащие в церкви миряне – члены двадцаток, алтарники, певчие, сторожа, уборщицы.

Еще в 1922 году в органах ЧК была подготовлена секретная инструкция о том, как методом кнута и пряника вербовать православных священнослужителей, чтобы они стали „вечными рабами ЧК”:

„Доклад помощника уполномоченного секретного отдела ВЧК об агентурной и осведомительной работе среди духовенства за 1921 год.

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как-то архиереями, митрополитами, и т.п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например: прекращение запретной агитации по поводу декретов, закрытия монастырей и т.п.
2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желаниям и замыслам.
3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом, через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, при том же субсидии денежные и натурой без сомнения их будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Правда, способ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный”.

В пятидесятых – шестидесятых годах эта установка чекистов стала реализовываться в полном объеме. И не удивительно – ведь вся иерархия сверху была создана руками повелителей ЧК. Особую силу этот процесс приобрел после вступления РПЦ во Всемирный Совет Церквей, Христианскую Мирную Конференцию и другие международные организации. Вербовка священнослужителей РПЦ приобрела такой размах, что уже было трудно различить, где они решали религиозные, где чекистские, а где партийные проблемы. О масштабах слияния церковных и чекистских должностей и стоящих перед РПЦ и

КГБ СССР задач можно судить хотя бы по следующим материалам из отчетов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР.

В июле 1983 года „в Ванкувер (Канада) на VI Генеральную ассамблею в составе религиозной делегации СССР (включавшей 120 человек), направлено 47 (!) агентов органов КГБ из числа религиозных авторитетов, священнослужителей и технического персонала” (Центральный архив КГБ СССР). В июле 1984 года в донесениях 4 отдела 5 управления КГБ говорится: „В Швейцарию в составе делегации Русской Православной Церкви на ЦК Всемирного Совета Церквей выезжали агенты, имевшие задание на продвижение на пост Генерального секретаря ВСЦ приемлемого для нас кандидата. На эту должность избран Эмилио Кастро, избрание которого, помимо РПЦ, поддержали церкви соцстран”.

В 1983 году было опубликовано открытое Послание Патриарха Пимена Президенту США Р.Рейгану с осуждением политики США и защитой политики СССР. В архивах КГБ содержится информация о том, как на самом деле готовилось послание: „Через агентов „Островского” и „Кузнецова” было подготовлено открытое письмо патриарха Пимена Президенту США Рейгану. Письмо опубликовано в газете „Нью-Йорк таймс”, перепечатано в „Известиях” и направлено друзьям для публикации в их газетах”.

По данным официальной Парламентской комиссии Верховного Совета РФ, главными центрами деятельности КГБ СССР под церковной „крышей” являлись Христианская Мирная Конференция, многие годы возглавлявшаяся нынешним патриархом Алексием II (Ридигером), и Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии (ОВЦС). Агент КГБ с кличкой „Арамис”, работавший в ОВЦС переводчиком, впоследствии решил покаяться и на страницах „Аргументов и фактов” № 8, 1992, рассказал, что почти все сотрудники ОВЦС ” работали либо на Московское УКГБ, либо на союзный КГБ”. Обязательными были отчеты „о том, когда и куда заходили иностранцы. Отчет подавался в 5 экземплярах, один из которых шел на стол Председателю ОВЦС (митрополиту Никодиму, позже митрополиту Ювеналию и т.д.), второй – в Совет по делам религий, который по сути был филиалом КГБ, остальные экземпляры передавались непосредственно в КГБ”. Отец-основатель ОВЦС митрополит Ленинградский Никодим (Ротов) еще в 1969 году подвел под практику подачи вышеозначенных отчетов в 5 экземплярах своеобразное богословское обоснование в духе все того же Сергия Страгородского. Результат 50-летнего строительства социализма он видел в том, „что в этом новом мире воплощаются и получают реальное бытие идеалы, привнесенные в мир Воплотившимся Словом”.

Цели и задачи сановных агентов не ограничивались простым стукачеством и лжесвидетельством. Так например, в октябре 1969 года делегации Московской патриархии на заседании Христианской Мирной Конференции было дано задание „скомпрометировать на посту Генерального секретаря ХМК Ондру (гражданина ЧССР, во время событий 1968 года в этой стране выступил с антисоветскими заявлениями), и добиться ухода его с этого поста”. Задание было выполнено, так что „отцы Звездонии” получили, видимо, еще по одной звезде или почетной грамоте.

Бывали поручения и политико-стратегического характера: „В рамках совместного плана со Службой „А” ПГУ КГБ СССР по оказанию выгодного Советскому Союзу влияния на клерикальные круги Запада через ведущую агентуру органов КГБ по религиозным каналам осуществлялся комплекс акций по воздействию на общественно-политический кризис западноевропейских стран” (1981 год). Однако столь сложная миссия оказалась для Московской патриархии „тяжелым крестом” – „комплекс акций”, проведенный ведущей агентурой в рясах, привел к противоположному результату – в безысходном кризисе оказались не западноевропейские страны, а сам Советский Союз.

В то же время сами органы КГБ СССР трогательно заботились о приоритете интересов своей крестной дочери – Московской патриархии: „Для учебы в теологических учебных заведениях СССР, СФРЮ, ЧССР, НРБ и ПНР направлены агенты... Перед ними поставлена задача по доведению до духовенства церковью этих стран информации о гегемонистических устремлениях Константинопольского патриарха в ущерб интересам православных церквей, установлению контактов с духовенством и выявлению устремлений противника” (декабрь 1988 года!). Из приведенного фрагмента, рожденного на 4 году перестройки, через полгода после официальных торжеств в честь тысячелетия Крещения Руси, уже очень непросто понять, где кончаются интересы КГБ и начинаются интересы Патриархии – очевидно, линию водораздела

провести уже невозможно.

Показательно, что и сегодня у церковного руля стоят те же кормчие, по-прежнему те же кадры – „решают все”. И в апреле 1995 года патриарх Алексий II в интервью радиостанции „Радонеж” продолжает осуждать „гегемонистские устремления Константинопольского патриарха”!

„МИТРОПОЛИТБЮРО” – ГЛАВНЫЙ ШТАБ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ В СССР

Священников, не желавших сотрудничать с тайной полицией, но и не занимавшихся политикой вообще, репрессировали только за то, что они хотели добросовестно исполнять свои пастырские обязанности. Наиболее показателен здесь пример отца Александра Меня, много лет притесняемого своим церковным начальством. И подобных примеров немало. Когда священников и мирян наказывали за „чрезмерную” религиозную активность, Московская патриархия не только не ходатайствовала за них перед родной ей властью, но и отмежевывалась от них, письменно опровергала факты преследований за веру, чем еще больше развязывала руки карательным органам для подавления религии. Весьма знаменательна характеристика архиереев РПЦ, данная Советом по делам религий при Совмине СССР в качестве отчета перед ЦК КПСС в 1978 году:

Наиболее положительными для коммунистов являются те „архиереи, которые и на словах и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, реально сознают, что наше государство не заинтересовано в возвышении роли религии и церкви в обществе и, понимая это, не проявляют особой активности в расширении влияния православия среди населения. К ним можно отнести: патриарха Пимена, митрополита Таллинского Алексия (нынешнего патриарха „всея Руси”) митрополита Тульского Ювеналия (ныне митрополита Крутицкого и Коломенского), архиепископа Харьковского Никодима...” Не удивительно, что незаконный арест, лишение гражданства и высылку из страны великого русского писателя А.И.Солженицына в 1974 году митрополит Алексий (Ридигер) назвал даже очень „гуманной” акцией советского правительства! Не удивительно, что именно Алексий сменил Пимена на посту патриарха „всея Руси”.

В том же 1974 году Алексий Ридигер, руководивший также и учебным комитетом РПЦ, по собственному почину получил добро Совета по делам религии на введение новых „богословских” дисциплин в подведомственных ему духовных семинариях:

а) „Воспитание паствы в духе любви к Родине, советского патриотизма, честного, добросовестного отношения к труду на благо Отчизны – задача православного пастыря”;

б) „Что такое советская Родина, советский гражданин”.

Еще более впечатляют одни только названия прочитанных в духовных семинариях по духовному почину рвавшегося к патриаршеству Алексия Ридигера, нынешнего патриарха, лекций:

– „В.И.Ленин и культурная революция”;

– „Коммунистическая мораль об отношении к труду и социалистической собственности”;

– „Воспитание нового человека – важнейшая задача коммунистического строительства”.

Совет по делам религий при Совмине СССР в 1975 г. искренне „радуется” тому, что благодаря проделанной нынешним патриархом Алексием работе появилась „возможность воздействовать на будущих служителей культа в необходимом для нас направлении, расширить его теоретические и практические познания в материалистическом духе. А это будет подрывать религиозно-мистические идеалы будущего пастыря: может привести ... к пониманию собственной бесполезности как служителя культа”. – За такие труды одного ордена Трудового Красного Знамени явно недостаточно! Тут и до Знака Почетного Чекиста или почетной грамоты КГБ недалеко (полученной в 1988 г. выдающимся иерархом по агентурной кличке „Дроздов” за особо активную оперативно-розыскную деятельность).

Не многим отстал от старшего товарища нынешний руководитель Украинской Православной Церкви в составе сталинской Московской патриархии митрополит Владимир (Сабодан). На приеме в Совете по

делам религий при Совмине СССР 23 декабря 1974 года Владимир Сабодан, бывший тогда ректором Московской Духовной академии и семинарии, подчиненным Ридигера, заявил: „Вы знаете, что в среде наших учащихся еще немало юношей с отрицательными взглядами на земную жизнь, воспитанных фанатичными бабушками и родителями. Эти взгляды необходимо переломить. Нас беспокоит, что в среде заочников сегодняшних священнослужителей еще довольно порядочно людей с отсталыми и даже враждебными взглядами, которые они умело прячут и раскрывают лишь в нашем кругу”.

Те пастыри, которые вопреки начальству не пришли „к пониманию собственной бесполезности” и осмеливались раскрывать не материалистическую, а религиозную веру, „переламывались” Патриархом и митрополитами тем, что отправлялись на отдаленные сельские приходы, а то и насильственно за штат без права служить и проповедовать. Те же, кто имел смелость открывать веру в Бога в широком кругу, становились объектами деятельности карательных органов, вызывались на „проработку”, допросы, отправлялись в тюрьмы и лагеря; запугивались даже их родственники. Так, в отношении верующего мирянина Александра Огородникова органами КГБ был инспирирован ... бракоразводный процесс! Московская патриархия всегда от нелояльных коммунистическому материализму верующих отрекалась, обрекая их на длительное преследование.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ СЕГОДНЯ

После того, как в 1988г. генсек КПСС М.С.Горбачев приказал членам Митрополитбюро заняться „нравственным возрождением” рядового состава соцлагеря, идеологам в митрах пришлось срочно „перестраиваться”.

В 1990 году на Поместном соборе РПЦ тайным голосованием патриархом „всех Руси” был избран Алексей Михайлович Ридигер, причем вновь был нарушен канонический порядок, установленный на Поместном соборе 1917-1918 годов. Члены собора 1990 года побоялись доверить Богу, который смотрит не так, как человек – не на лицо, а на сердце (1Цар. 16:7), судьбоносное для России дело. Поэтому епископат сам себе выбирал начальника из двух борцов с „отсталыми и враждебными взглядами” (т.е. с религией): митрополитами Алексием (Ридигером) и Владимиром (Сабоданом), воспитанными не одно поколение советских пастырей в духе ленинской морали и социалистического отношения к собственности. Митрополит Алексей, имеющий больше орденов, почетных знаков и грамот, одержал закономерную победу.

Уже в октябре 1990 года были приняты союзный и российский законы о свободе вероисповеданий, предоставившие церкви право юридического лица и неограниченную свободу как религиозно-просветительской, так и издательской, и производственно-хозяйственной деятельности.

Как воспользовалась Московская патриархия этой свободой? Проблема официальной социальной доктрины и проповеди церкви в обществе (миссионерская деятельность) заинтересовала Московскую патриархию только через четыре года (!) после обретения законодательных прав. Практически все возможности для этого, открывшиеся благодаря близким контактам с руководством страны в 1991-1994 годах не были реализованы. Вместо этого имела место лишь забота о получении всевозможных материальных льгот, а также массовое открытие разрушенных храмов и монастырей, даже если в них практически нет верующих и нет средств для реставрации – лишь бы они не достались истинным правопреемникам Православной Российской Церкви – церкви катакомбной, с фанатичным упорством гонимой КГБ, и церкви синодальной Зарубежной – „Белой церкви”.

За четыре с половиной года полной, даже бесконтрольной свободы Московская патриархия все усилия сосредоточила на улучшении условий жизни административной верхушки церковного управления, а также занималась массивным лоббированием всевозможных льгот для различных коммерческих и полукommerческих структур, делящихся частью „теневой” прибыли с церковными аппаратчиками. Московская патриархия, синодальные отделы, члены Синода выступают соучредителями, членами правлений или акционерами сомнительных банков, предприятий по сбыту драгоценных металлов, нефти, и проч., при этом не внося ни копейки или чисто символический взнос. Налоговые льготы для религиозных объединений, а также и пролоббированные частные льготы, спецлицензии на экспорт нефти и другого сырья – это и есть доля Московской патриархии в теневом бизнесе. Однако прибыль,

получаемая за счет этой доли, бесследно исчезает, когда речь заходит о финансировании духовного образования, просвещения, благотворительности, социального служения, телепередач. На это денег в Патриархии нет. Зато у архиереев, как манна с небес, появляются роскошные иномарки. Митрополит Смоленский Кирилл, шеф Отдела внешних церковных сношений, являвшегося до распада СССР одним из главных опорных баз КГБ СССР в Церкви, в одном из документальных фильмов призывал „помогать бедным”, сидя за рулем новенького джипа „Гран Чироки”. Банк БИН в телерекламе торгует благословением Патриарха, как фирменным знаком.

Патриарх Алексей-II имеет 2 бронированных правительственных ЗИЛа, президентскую охрану, кремлевскую спецсвязь. Даже по краям его патриаршей кафедры в храме стоят теперь „двое в штатском” без видимых признаков религиозности. Такого нет ни у одного греческого патриарха, ни даже у Папы Римского!

Как заметил один писатель, образ Московской патриархии представляется ему так: среди погибающих деревень, нищего населения и сельского бездорожья стоит правительственный „членовоз”, из которого в белом куколе выглядывает глава Московской патриархии и ждет всенародного ему поклонения.

ГОНЕНИЯ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВЕРУ В БОГА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Все новое, что пытается пробиться через бетонную плиту сталинско-брежневской иерархии, подвергается гонениям. Сумели священники Александр Борисов и Георгий Кочетков обратиться к Богу по несколько тысяч человек, причем, в основном молодежи, и вот Указом патриарха отец Георгий переводится в маленький храм, где его община физически не сможет разместиться. При этом Патриархия всячески потакает различным околоцерковным экстремистам, антисемитам, людям склонным к отрицанию свободы выбора и насилию в вопросах веры. Поскольку ничего позитивного Патриархия и ее служители современному обществу сказать не могут, то вся их „проповедь” сводится к призывам: „запретить”, „отлучить”, „проклясть”, и все чаще призывается на подмогу такой псевдопроповеди государственное насилие. В 1994-95 годах Московская патриархия заключила некие почти секретные договора со всеми силовыми структурами: Минобороны, МВД РФ, погранвойсками и даже ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации). К чему договоры с такой экзотической организацией как правительственная связь? Ведь и так патриарх имеет прямую связь с Президентом, а также „вертушки” (АТС-1 и АТС-2). Наверное, весь корпус епископата желает подключиться к телефонно-номенклатурным благам, а заодно к прослушиванию разговоров своих духовных братьев. С ФСБ договор заключать нужды нет, так как все агенты КГБ СССР, проходившие в качестве „иерархов” Патриархии, либо остались на тех же церковных должностях, либо даже продвинулись еще выше. Поэтому местные власти и милиция чинят препятствия каноническим структурам Истинно Православной Церкви, Российской Православной Свободной Церкви и другим конфессиям. Так что „вечные рабы” все больше претендуют на внешнее господство над рядовыми россиянами.

Среди духовенства чекисты с панагиями хотят видеть бездумных требоисправителей, „православных шаманов”, поощряющих всевозможные суеверия и магизм, законсервированных на уровне сельского жителя XIX века.

5 мая 1995г. в церкви „Всех скорбящих радостей”, в центре Москвы, священник Олег Стеняев вместе с благочинным о. Борисом Гузьяковым провели средневековое действо „изгнания духов”, а затем, во дворе, „чин очищения огнем”, известный по деятельности католической инквизиции. На костре о. Олег сжигал неправославную литературу. И это видела вся страна в „Вестях” РТР.

Наряду с этим процветают антисемитизм и черносотенство постоянного члена Священного Синода митрополита Санкт-Петербургского Иоанна, призвавшего к этническим чисткам в системе госучреждений наподобие Германии 1933 года.

Константинопольский (Вселенский) патриарх Варфоломей 12 июля 1995 года писал патриарху Алексию II: „Мать Церковь Константинополя с болью следила на протяжении семидесяти лет Советской тирании за совершающимися антиканоническими действиями, думая, что все это происходит по диктовке и

принуждению гегемонической тактики атеистического режима, и так как сострадала Вам, то осуждала это снисходительно”. Но вот сегодня, в обновляющейся России, когда, говоря словами того же письма патриарха Варфоломея, „ветер Христовой свободы подул снова и навсегда”, „длительное и навязанное сожительство с этим режимом препятствует” Русской православной церкви восстановить каноническое соборное устройство и быть подлинно Церковью, способной служить нравственной опорой людям.

ОСКВЕРНЕНИЕ СВЯТЫНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На фоне всего этого трагическим фарсом предстает попытка строительства посреди Москвы пародии на храм Христа Спасителя. Когда в центре Москвы почти не осталось жителей, когда нет средств законсервировать, не то что отреставрировать действительно древние, разрушающиеся храмы, возводить новый бетонный (впервые в России!) храм-колосс ради политических амбиций претендентов в президентской гонке просто аморально.

Действительно, паллиатив храма Христа Спасителя возводится на народные деньги. Это деньги сотен тысяч россиян, находящихся за чертой бедности. Деньги, отобранные у ветеранов, инвалидов, многодетных семей. И Церковь, вместо того, чтобы отказаться от несвоевременной роскоши ради служения неимущим, компрометирует себя участием в этом капитальном строительстве.

Говорят: „знак покаяния”. Чьего? Кто, собственно говоря, покаялся? По-христиански ли подменять покаяние его внешним знаком?

На самом деле бетонная новостройка является знаком совсем иных явлений. Под алтарем, под местом для молитв сооружается огромный гараж на 600 мест, где места для иномарок в центре Москвы будут сдавать за валюту, причем за автоматическое освящение каждого автомобиля, въезжающего в храм-гараж, будет, видимо, особая наценка. Там же под святынями, разместятся рестораны, сауна, конференц-зал, бизнес-центр, туалеты.... Из гара-жа „новых русских” в злачные места под алтарем будут поднимать 28 лифтов (стоимость контракта – 1,3 млн. долларов). 1 лифт для особо важных персон будет подниматься непосредственно в алтарь! Ясно, что этот проект не имеет ничего общего с храмом Христа-Спасителя, взорванным в 1931 году. Но коммерсантов от политики и чекистов в рясах это несколько не смущает.

Возводящееся строение не только имеет шанс быть первым храмом „на мерседесах”, но с не меньшим основанием может иметь и традиционное название „на курьих ножках” в силу следующих обстоятельств. 13 июля 1995 года патриарх Алексей II обратился к председателю Госдумы И.Рыбкину с просьбой посодействовать в беспошлинном провозе под видом гуманитарной помощи многотонной партии куриных окорочков. Вместо действительной передачи детским домам, престарелым, многим другим нуждающимся, патриарх просит вырученные от коммерческой продажи гуманитарного груза деньги направить на восстановление храмов – несомненно имея в виду храм Христа Спасителя. Если всегда подлинная Церковь в тяжелые для народа времена оказывала гуманитарную помощь, продавая свое имущество для пропитания бедных (что, например, делал святой патриарх Тихон во время голода в Поволжье в 1921-1922 г.), то Московская патриархия, как видно из этого яркого случая, присваивает гуманитарную помощь для возвеличивания своей номенклатурной иерархии.

В 1837 г. для строительства храма Христа Спасителя был взорван древний женский монастырь, настоятельница которого прокляла это место, пророчески заявив, что ничего доброго на нем стоять не будет. Так все и выходит. Был взорван также исторический храм, в котором преп. Сергей Радонежский благословил св. Князя Дмитрия Донского на победу. Храм Христа Спасителя народ считал местом бездуховным, образцом церковной безвкусицы. В 1931 году большевики его взорвали. Но и их проект коммунистического храма не состоялся. Не произойдет ли так, что именно в этот строящийся ныне храм-саркофаг придет тот, о котором сказано: „В храме Божьем сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога”?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Да не смутится сердце читателя от некоторой доли иронии в этих заметках на столь возвышенную тему. Покров иронии дает мне возможность преодолевать застарелую боль о тяжелой судьбе российского православия.

Вот уже тридцать лет я открыто защищаю мою Церковь от разрушающих ее внутренних и внешних врагов, без лицепрятия стремлюсь говорить об ее болезнях, полагая, что язвы, загнанные внутрь, ведут лишь к гибели.

И верующим, православным христианам, которые собственно и составляют Церковь в ее полноте, и всему российскому обществу необходимо знать всю правду о Московской Патриархии, незаконно объявившей себя правопреемницей тысячелетнего отечественного православия, какой бы горькой эта правда ни была.

В 1965 году, после моего первого выступления (вместе с о. Николаем Эшлиманом) с открытым письмом о положении Церкви в СССР, госбезопасность руками патриарха Алексия I запретила меня в священнослужении на 21 год, поступив гуманнее, чем патриарх Алексий II и его синод, уже по своей собственной инициативе объявившие о лишении меня сана. Этого решения, грубо попирающего каноны вселенского и российского православия, я не признал. Был и остаюсь священником Православной Церкви и ожидаю справедливого решения высшей церковной инстанции, единственной правомочной решить мой вопрос – Поместного собора.

Без возрождения православия нет возрождения России. Но истинное возрождение – это не статистические отчеты о переданных государством храмах и монастырях, не количество освященных офисов и не демонстративное стояние государственной номенклатуры со свечкой в правой руке.

Истинное возрождение – это духовное самосознание общества, обретение высших нравственных ориентиров, что немисливо без покаяния и отречения от преступлений прошлого.

Пример такому устремлению к правде первой должна была показать Русская православная церковь, которой с избытком есть в чем каяться. Однако Московская патриархия упорно отказывается признать правду о самой себе, в корыстных целях искажает свою историю, сочиняя собственную мифологию для обоснования своего мнимого происхождения от святых князя Владимира, преподобного Сергия, патриарха Тихона.

После опубликования комиссией Верховного Совета России части архивных материалов КГБ об агентурном служении высшего духовенства РПЦ, под напором гласности Патриархия в 1992 году была вынуждена создать свою комиссию, возглавляемую епископом Костромским Александром, по расследованию фактов сотрудничества представителей Церкви со спецслужбами. Но за прошедшие годы эта комиссия не представила никаких следов своей деятельности; обошел молчанием результаты расследований и Архиерейский собор 1994 г. Несомненно, существование патриархийной комиссии имеет (в настоящем времени, так как формально она не упразднена) подлинной целью не раскрытие перед лицом Церкви правды о позорных заслугах руководства РПЦ перед „социалистической Родиной”, а, напротив, ее сокрытие.

Лидеры Московской патриархии не признают и не отрицают своей многолетней работы на КГБ, полагая, что их некому заставить говорить. Тем самым патриарх и синод снова и снова обнаруживают преступное пренебрежение и равнодушие к пастве, оторванность от народа. Из иерархов Церкви лишь Литовский архиепископ Хризостом нашел мужество открыто подтвердить свое агентурное прошлое под кличкой „Реставратор”.

В 1992 году парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП вынесла частное определение (см. Приложение) с предложением запретить использование духовенства в качестве секретных сотрудников спецорганов. По моему предложению Верховным Советом России были приняты действующие и поныне поправки к законодательству, включающие священнослужителей в категорию лиц (в их числе прокуроры, судьи, депутаты), вербовка которых спецорганам запрещена. Однако внесенное парламентской комиссией предложение Церкви самой принять внутренние установления (каноны), не разрешающие духовенству по совместительству заниматься стукачеством, Патриархией приняты не были.

После крушения СССР Патриархия терпит поражение в „ближнем зарубежье”. Общины Украины,

Эстонии, Латвии, Молдавии в значительной части отделились от „московского престола” из-за нежелания Патриархии встать на путь очищения и возрождения. Неудивительно, что в сознании этих церквей РПЦ является двойником коммуно-советского тоталитаризма.

Серьезного духовного влияния на общество Патриархия не имеет ни там, ни в самой России.

Будучи порождением тоталитарного режима, Московская патриархия, отказавшись от соборного устройства, сама является организацией тоталитарного типа. Естественно, что она не находит себе места в свободном демократическом обществе. Этим объясняется ее тяготение к политическим образованиям коммунистического и национал-патриотического толка, имеющим аналогичную тоталитарную структуру своих организаций.

В многовековой истории христианства, неоднократно попадавшие в полосы тяжкого кризиса церкви выходили из него жизнеспособными только в случае широкого участия в деле церковного возрождения самого верующего народа. Не может быть исключением из этой исторической закономерности и трагическая судьба Русской православной церкви.

Восстановление Православной церкви в России, какой она по достоинству должна быть, невозможно без глубоких внутренних реформ и возвращения к демократическим принципам Поместного Собора 1917-1918 годов, на основании которых необходимо перестроить систему управления Русской православной церкви: отменить всевластие Патриархии Священного Синода, возродить каноническую выборность духовенства по всей вертикали иерархии. Сделать это невозможно без люстрации высшего руководства Патриархии: лица, продвинутое на высокие церковные посты по указанию спецслужб, должны ответить перед верующими за свое пособничество безбожному режиму, или хотя бы принести публичное раскаяние за свое Иудино прошлое. Только избавившись от наследия коммунизма, Церковь сможет стать общественной силой, открыть уста для проповеди, служить миру примером своими добрыми делами. Иначе РПЦ превратится в реликтовый этнографический заповедник, в торгующий обрядами магазин для невежественного и невоцерковленного народа.

Москва, 1995